

Уважаемые родители!

Приближается великий и светлый праздник – День Победы! Праздник, который ждали миллионы людей по всему миру. Дорогая цена этого праздника – многочисленные жертвы фашизма, слезы жен, матерей и детей. Наши деды и прадеды смогли выстоять и победить в самой жестокой войне, они остановили беду, грозившую всему миру – фашизм. Фильмы о Великой Отечественной войне, познавательные занятия в ДОУ, встречи с ветеранами, утренники и выступления для ветеранов — всё это заставляет ребенка задуматься: что же это была за война, что её окончание празднуется вот уже почти семьдесят пять лет? Самый надежный источник, из которого ребенок может почерпнуть знания об этом таинственном событии — семья. **Почитайте детям о войне.**



**Сергей Алексеев
Шуба.**

Группу ленинградских детей вывозили из осаждённого фашистами Ленинграда «Дорогой жизни». Тронулась в путь машина.

Январь. Мороз. Ветер студёный хлещет. Сидит за баранкой шофёр Коряков. Точно ведёт полуторку.

Прижались друг к другу в машине дети. Девочка, девочка, снова девочка. Мальчик, девочка, снова мальчик. А вот и ещё один. Самый маленький, самый щупленький. Все ребята худы-худы, как детские тонкие книжки. А этот и вовсе тощ, как страничка из этой книжки.

Из разных мест собрались ребята. Кто с Охты, кто с Нарвской, кто с Выборгской стороны, кто с острова Кировского, кто с Васильевского. А этот, представьте, с проспекта Невского. Невский проспект — это центральная, главная улица Ленинграда. Жил мальчонка здесь с папой, с мамой. Ударил снаряд, не стало родителей. Да и другие, те, что едут сейчас в машине, тоже остались без мам, без пап. Погибли и их родители. Кто умер от голода, кто под бомбу попал фашистскую, кто был придавлен рухнувшим домом, кому жизнь оборвал снаряд. Остались ребята совсем одинокими. Сопровождает их тётя Оля.

Тётя Оля сама подросток. Неполных пятнадцать лет.

Едут ребята. Прижались друг к другу. Девочка, девочка, снова девочка. Мальчик, девочка, снова мальчик. В самой серёдке — кроха. Едут ребята. Январь. Мороз. Продувает детей на ветру. Обхватила руками их тётя Оля. От этих тёплых рук кажется всем теплее.

Идёт по январскому льду полуторка. Справа и слева застыла Ладога. Всё сильнее, сильнее мороз над Ладогой. Коченеют ребячьи спины. Не дети сидят — сосульки.

Вот бы сейчас меховую шубу.

И вдруг... Затормозила, остановилась полуторка. Вышел из кабины шофёр Коряков. Снял с себя тёплый солдатский овчинный тулуп. Подбросил Оле, кричит: . — Лови!

Подхватила Оля овчинный тулуп:

— Да как же вы... Да, право, мы...

— Бери, бери! — прокричал Коряков и прыгнул в свою кабину.

Смотрят ребята — шуба! От одного вида её теплее.

Сел шофёр на своё шофёрское место. Тронулась вновь машина. Укрыла тётя Оля ребят овчинным тулупом. Ещё теснее прижались друг к другу дети. Девочка, девочка, снова девочка. Мальчик, девочка, снова мальчик. В самой серёдке — кроха. Большим оказался тулуп и добрым. Побежало тепло по ребячьим спинам.

Довёз Коряков ребят до восточного берега Ладожского озера, доставил в посёлок Кобона. Отсюда, из Кобоны, предстоял им ещё далёкий- далёкий путь. Простился Коряков с тётей Олей. Начал прощаться с ребятами. Держит в руках тулуп. Смотрит на тулуп, на ребят. Эх бы ребятам тулуп в дорогу... Так ведь казённый, не свой тулуп. Начальство голову сразу снимет. Смотрит шофёр на ребят, на тулуп. И вдруг...

— Эх, была не была! — махнул Коряков рукой.

Поехал дальше тулуп овчинный.

Не ругало его начальство. Новую шубу выдало.



МИШКА

Солдатам одной из сибирских дивизий в те дни, когда дивизия отправлялась на фронт, земляки подарили маленького медвежонка. Освоился Мишка с солдатской теплушкой. Важно поехал на фронт.

Приехал на фронт Топтыгин. Оказался медвежонок на редкость смышлёным. А главное, от рождения характер имел геройский. Не боялся бомбёжек. Не забивался в углы при артиллерийских обстрелах. Лишь недовольно урчал, если разрывались снаряды уж очень близко.

Побывал Мишка на Юго-Западном фронте, затем — в составе войск, которые громили фашистов под Сталинградом. Потом какое-то время находился с войсками в тылу, во фронтовом резерве. Потом попал в составе 303-й стрелковой дивизии на Воронежский фронт, затем на Центральный, опять на Воронежский. Был в армиях генералов Манагарова, Черняховского, вновь Манагарова. Подрос медвежонок за это время. В плечах раздался. Бас прорезался. Стала боярской шуба.

В боях под Харьковом медведь отличился. На переходах шагал он с обозом в хозяйственной колонне. Так было и в этот раз. Шли тяжёлые, кровопролитные бои. Однажды хозяйственная колонна попала под сильный удар фашистов. Окружили фашисты колонну. Силы неравные, туго нашим. Заняли бойцы оборону. Только слаба оборона. Не уйти бы советским воинам.

Да только вдруг слышат фашисты страшный какой-то рык! «Что бы такое?» — гадают фашисты. Прислушались, присмотрелись.

— Бер! Бер! Медведь! — закричал кто-то.

Верно — поднялся Мишка на задние лапы, зарычал и пошёл на фашистов. Не ожидали фашисты, метнулись в сторону. А наши в этот момент ударили. Вырвались из окружения.

Мишка шагал в героях.

— Его бы к награде, — смеялись солдаты.

Получил он награду: тарелку душистого мёда. Ел и урчал. Вылизал тарелку до глянца, до блеска. Добавили мёда. Снова добавили. Ешь, наедайся, герой. Топтыгин!

Вскоре Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский. Вместе с войсками фронта Мишка пошёл на Днепр.

Вырос Мишка. Совсем великан. Где же солдатам во время войны возиться с такой громадой! Решили солдаты: в Киев придём — в зоосаде его поселим. На клетке напишем: медведь — заслуженный ветеран и участник великой битвы.

Однако миновала дорога в Киев. Прошла их дивизия стороной. Не остался медведь в зверинце. Даже рады теперь солдаты.

С Украины Мишка попал в Белоруссию. Принимал участие в боях под Бобруйском, затем оказался в армии, которая шла к Беловежской пуце.

Беловежская пуца — рай для зверей и птиц. Лучшее место на всей планете. Решили солдаты: вот где оставим Мишку.

— Верно: под сосны его. Под ели.

— Вот где ему раздолье.

Освободили наши войска район Беловежской пуцы. И вот наступил час разлуки.

Стоят бойцы и медведь на лесной поляне.

— Прощай, Топтыгин!

— Гуляй на воле!

— Живи, заводь семейство!

Постоял на поляне Мишка. На задние лапы поднялся. Посмотрел на зелёные гущи.

Носом запахом лесной втянул.

Пошёл он валкой походкой в лес. С лапы на лапу. С лапы на лапу. Смотрят солдаты вслед:

— Будь счастлив, Михаил Михалыч!

И вдруг страшный взрыв прогремел на поляне. Побежали солдаты на взрыв — мёртв, недвижим Топтыгин.

Наступил медведь на фашистскую мину. Проверили — много их в Беловежской пуце.

Ушла война дальше на запад. Но долго ещё взрывались здесь, в Беловежской пуце, на минах и кабаны, и красавцы лоси, и великаны зубры.

Шагает война без жалости. Нет у войны усталости.

Митяев А. В.



—Ну и находка!—обрадовались солдаты.—Будет пир горой.
Нашу сварим...

Мешок овсянки

В ту осень шли долгие холодные дожди. Земля пропиталась водой, дороги раскисли. На просёлках, увязнув по самые оси в грязи, стояли военные грузовики. С подвозом продовольствия стало очень плохо. В солдатской кухне повар каждый день варил только суп из сухарей: в горячую воду сыпал сухарные крошки и заправлял солью.

В такие-то голодные дни солдат Лукашук нашёл мешок овсянки. Он не искал ничего, просто привалился плечом к стенке траншеи. Глыба сырого песка обвалилась, и все увидели в ямке край зелёного вещевого мешка.

Ну и находка! обрадовались солдаты. Будет пир горой Кашу сва-рим!

Один побежал с ведром за водой, другие стали искать дрова, а третьи уже приготовили ложки.

Но когда удалось раздуть огонь и он уже бился в дно ведра, в траншею спрыгнул незнакомый солдат. Был он худой и рыжий. Брови над голубыми глазами тоже рыжие. Шинель выношенная, короткая. На ногах обмотки и растоптанные башмаки.

—Эй, братва! - крикнул он сиплым, простуженным голосом.— Давай мешок сюда! Не клали не берите.

Он всех просто огорошил своим появлением, и мешок ему отдали сразу.

Да и как было не отдать? По фронтовому закону надо было отдать. Вещевые мешки прятали в траншеях солдаты, когда шли в атаку. Чтобы легче было. Конечно, оставались мешки и без хозяина: или нельзя было вернуться за ними (это если атака удавалась и надо было гнать фашистов), или погибал солдат. Но раз хозяин пришёл, разговор короткий отдать.

Солдаты молча наблюдали, как рыжий уносил на плече драгоценный мешок. Только Лукашук не выдержал, съязвил:

—Вон он какой тощий! Это ему дополнительный паёк дали. Пусть лопает. Если не разорвётся, может, потолстеет.

Наступили холода. Выпал снег. Земля смёрзлась, стала твёрдой. Подвоз налачился. Повар варил в кухне на колёсах щи с мясом, гороховый суп с ветчиной. О рыжем солдате и его овсянке все забыли.

Готовилось большое наступление.

По скрытым лесным дорогам, по оврагам шли длинные вереницы пехотных батальонов. Тягачи по ночам тащили к передовой пушки, двигались танки. Готовился к наступлению и Лукашук с товарищами. Было ещё темно, когда пушки открыли стрельбу. Посветлело в небе загудели самолёты.

Они бросали бомбы на фашистские блиндажи, стреляли из пулемётов по вражеским траншеям.

Самолёты улетели. Тогда загромыхали танки. За ними бросились в атаку пехотинцы. Лукашук с товарищами тоже бежал и стрелял из автомата. Он кинул гранату в немецкую траншею, хотел кинуть ещё, но не успел: пуля попала ему в грудь. И он упал. Лукашук лежал в снегу и не чувствовал, что снег холодный. Прошло какое-то время, и он перестал слышать грохот боя. Потом свет перестал видеть ему казалось, что наступила тёмная тихая ночь.

Когда Лукашук пришёл в сознание, он увидел санитаря. Санитар перевязал рану, положил Лукашука в лодочку такие фанерные саночки. Саночки заскользили, заколыхались по снегу. От этого тихого колыхания у Лукашука стала кружиться голова. А он не хотел, чтобы голова кружилась, он хотел вспомнить, где видел этого санитаря, рыжего и худого, в выношенной шинели.

-Держись, браток! Не робей жить будешь!.. слышал он слова санитаря. Чудилось Лукашуку, что он давно знает этот голос. Но где и когда слышал его раньше, вспомнить уже не мог.

В сознание Лукашук снова пришёл, когда его перекладывали из лодочки на носилки, чтобы отнести в большую палатку под соснами: тут, в лесу, военный доктор вытаскивал у раненых пули и осколки.

Лёжа на носилках, Лукашук увидел саночки-лодку, на которых его везли до госпиталя. К саночкам ремёнными постромками были привязаны три собаки. Они лежали в снегу. На шерсти намёрзли сосульки. Морды обросли инеем, глаза у собак были полузакрыты. К собакам подошёл санитар. В руках у него была каска, полная овсяной болтушки. От неё валил пар. Санитар воткнул каску в снег постудить собакам вредно горячее. Санитар был худой и рыжий. И тут Лукашук вспомнил, где видел его. Это же он тогда спрыгнул в траншею и забрал у них мешок овсянки.

Лукашук одними губами улыбнулся санитарю и, кашляя и задыхаясь, проговорил: -А ты, рыжий, так и не потолстел. Один слопал мешок овсянки, а всё худой. Санитар тоже улыбнулся и, погладив ближнюю собаку, ответил:

-Овсянку-то они съели. Зато довели тебя в срок. А я тебя сразу узнал. Как увидел в снегу, так и узнал.

И добавил убеждённо: Жить будешь! Не робей!

«Рассказ танкиста» Александр Твардовский



Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку, И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
А как зовут, забыл его спросить.
Лет десяти-двенадцати. Бедовый,
Из тех, что главарями у детей,
Из тех, что в городишках прифронтовых
Встречают нас как дорогих гостей.
Машину обступают на стоянках,

Таскать им воду вёдрами — не труд,
 Приносят мыло с полотенцем к танку
 И сливы недозрелые суют...
 Шёл бой за улицу. Огонь врага был страшен, Мы прорывались к площади вперёд.
 А он гвоздит — не выгнать из башен, - И чёрт его поймёт, откуда бьёт.
 Тут угадай-ка, за каким домишкой
 Он примостился, — столько всяких дыр, И вдруг к машине подбежал парнишка:
 Товарищ командир, товарищ командир!
 Я знаю, где их пушка. Я разведал...
 Я подползал, они вон там, в саду...
 Да где же, где?.. — А дайте я поеду На танке с вами. Прямо приведу.
 Что ж, бой не ждёт. — Влезай сюда, дружище! -
 И вот мы катим к месту вчетвером. Стоит парнишка — мины, пули свищут,
 И только рубашонка пузырём.
 Подъехали. — Вот здесь. — И с разворота Заходим в тыл и полный газ даём. И эту пушку,
 заодно с расчётом,
 Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозём.
 Я вытер пот. Душила гарь и копоть: От дома к дому шёл большой пожар.
 И, помню, я сказал: — Спасибо, хлопец! - И руку, как товарищу, пожал...
 Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку, И только не могу себе простить:
 Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
 Но как зовут, забыл его спросить

Геннадий Черкашин:

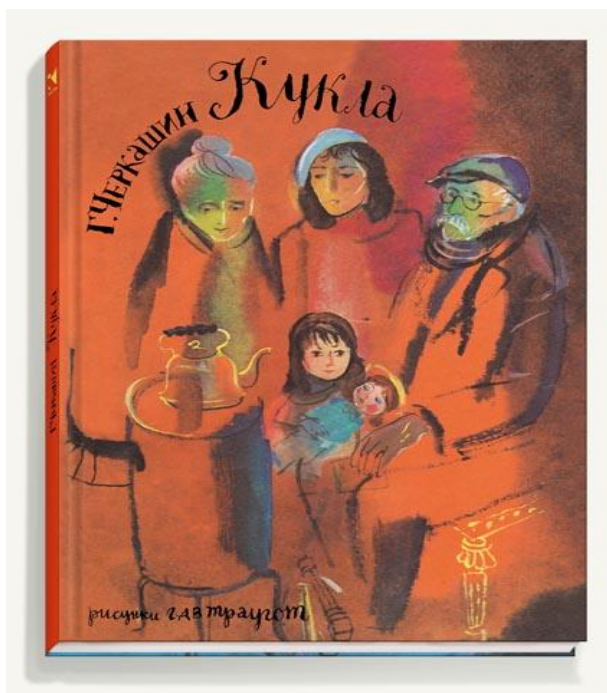
история о маленькой
 была эвакуирована из
 Ленинграда, и о кукле
 оставшейся ждать
 осажденном городе. Это
 возвращении домой, о
 и не очень, о надежде,
 великодушии.

Сразу же после уроков
 комиссионному
 вприпрыжку спускалась
 сворачивала налево, в

снова сворачивала налево и две остановки пробежала вдоль трамвайного маршрута номер одиннадцать, потом нужно было повернуть направо и бежать одну автобусную остановку — здесь на углу и находился комиссионный магазин. Но чтобы увидеть куклу в витрине, нужно было ещё раз повернуть за угол вот на этом углу сердце её билось особенно сильно, и было больно, и не хватало воздуха: а вдруг, думала она, вдруг там куклы уже нет.

Однако кукла всё ещё была здесь. Вместе с плюшевым медвежонком. Медвежонок смотрел на куклу и протягивал ей голубой и красный резиновый мяч — она смотрела на прохожих, которые проходили мимо, каждый по своим делам.

— Здравствуй, Машенька, а вот и я, — говорила девочка и становилась так, чтобы кукла смотрела только на неё, и ей казалось, что, увидев её, кукла начинает улыбаться. Девочка



“Кукла”. Это
 девочке, которая
 блокадного
 Маше,
 хозяйку в
 история о
 людях – хороших
 мужестве и

девочка бежала к
 магазину. Она
 с крыльца,
 конце квартала

моргала и тоже улыбалась. — Ты соскучилась? — спрашивала она, подходя вплотную к витрине. — Ты ждала меня?.. А я принесла тебе книжку показать, с красивыми картинками. Подожди, я сейчас её достану из портфеля.

Девочка поставила портфель на тротуар и вытащила из него книжку. Это были сказки дядюшки Римуса. И девочка первым делом показала кукле красивую обложку и сказала: — Вот, видишь, это братец Кролик, а вот это... братец Лис. Знаешь, братец Лис хотел съесть братца Кролика, но братец Кролик был такой хитренький и такой умный, что братец Лис оказался в дураках.

Перелистывая книжку и показывая кукле картинки, девочка пересказала ей все сказки.

— Ну, тебе понравилась книжка? — спросила девочка, когда закрыла последнюю страницу. А мне она очень понравилась, очень-очень! Ах, Машенька, — продолжала девочка, если бы ты только знала, как мне хочется, чтобы ты вернулась домой. Мама обещала, что она тебя вернёт, ты только подожди. Мы только сошьём тебе новое платье из моего старого, из которого я уже выросла, и я тебе завяжу мой голубой бант.

Куклу в витрине магазина девочка увидела случайно и сразу же узнала её. Это была Маша, её кукла, которую ей перед войной подарил дедушка, профессор. Он привёз её из Швеции, куда ездил по научным делам, привёз специально в подарок девочке в день её рождения. Когда дедушка дарил куклу девочке, все гости рассмеялись, потому что и кукла, и девочка были одного роста. Они даже спали в одной кровати, и девочку всегда удивляло, почему Маша такая послушная: сразу же, как только мама укладывала её в кровать, она закрывала глаза, и мама говорила: «Вот видишь, какая Машенька умница, видишь, она уже и глазки закрыла, и в кровати не вертится, как ты, а лежит тихо-тихо, спит».

Девочка рассталась с Машенькой в блокаду. Стояла холодная-холодная зима, это девочка помнила. Серебристые, в красивых узорах, замёрзшие окна. В столовой стояла круглая железная печка — «буржуйка» с изогнутой, как у самовара, трубой. Мама растапливала её утром и вечером. Дров не было, поэтому приходилось ломать стулья, а потом их рубить на маленькие чурочки. Ах, как хорошо вспыхивал огонь в «буржуйке», когда мама бросала в огонь свёрнутую в жгут газету! Огонь в печке гудел, на конфорке закипал чайник, и так не хотелось, чтобы «буржуйка» остывала. И бабушка, и дедушка, и мама, и девочка, кто в пальто, а кто в шубе, садились вокруг «буржуйки» и тянули к ней, к её дышащим жаром бокам руки, и тепло горячило ладошки, а ещё щёки, губы и шею. «А теперь будем пить чай „белая ночь“», — говорила мама, наливая в чашки кипяток, один лишь кипяток, потому что заварка давно уж кончилась. И мама, когда это случилось, сказала: «Ну ничего, будем теперь пить чай „белая ночь“». А бабушка рассмеялась и проговорила: «Ну и выдумщица ты, „белая ночь“ — вполне удачное название, а ты как находишь?» — спросила она у дедушки, и дедушка сказал: «Да, милая, новый вид чая вполне адекватен действительности». — «Дедушка, — спросила тогда девочка, — это что ещё за слово такое непонятное?» — «Немножко ещё подрастёшь и узнаешь», — смеясь, сказал дедушка.

Ещё помнила девочка, как они с мамой ходили с санками и с ведром и бидончиком на Неву, к проруби, за водой. Она помнила, что в одном месте на проспекте на боку лежал трамвай большой, заиндевевший, присыпанный снежком трамвай с прижатой к крыше дугой и заиндевевшими колёсами. «Что это с трамваем? — спросила девочка. — Он что, спит?» «Да, — сказала мама. — Он как наша соседка: она легла спать и не проснулась». — «Почему наша соседка не проснулась?» — спросила девочка. «У неё уже не было сил проснуться, — сказала мама, — и она замёрзла».

Возле проруби было очень скользко от расплескавшейся и сразу же замёрзшей воды, и мама говорила: «Сюда надо приходиться на фигурных коньках, а не в ботах». Хорошо было, когда лёд присыпало свежим снегом, тогда никто не поскользнулся, и не падал, и не ронял в прорубь своего ведра. Одна бабушка уронила в прорубь свой бидончик и заплакала, и мама ей сказала: «Не надо плакать, вот, возьмите наш, у нас дома есть ещё

один». — «Я вам непременно верну, — сказала эта бабушка. — Мы ведь ещё и не раз с вами здесь встретимся». Но девочка больше никогда не видела этой незнакомой бабушки, потому что вскоре мама, вернувшись с работы, сказала, что ей поручили вывезти из Ленинграда по Ледовой дороге ребят и что нужно немедленно готовиться в дорогу. «Я возьму с собой Машу», — сказала девочка. «Нет, — сказала мама, — Маша останется дома!» Девочка заплакала — так ей не хотелось расставаться с Машей. «Твоя Маша займёт много места, — сказала бабушка, вытирая у неё слёзы, — и в машине не хватит места какому-нибудь мальчику или девочке. Пусть Маша остаётся с нами. Нам она будет напоминать о тебе, хорошо?» «Хорошо», — согласилась девочка.

Она запомнила ту ночь: мокрый снег, который залетал под платок и залеплял глаза, взрывы бомб впереди, завывание мотора, плач какого-то мальчика, шёпот мамы: «Потерпите, ребята, уже недолго осталось, а когда мы приедем, то всех вас напоят сладким горячим чаем». А вот что было дальше, девочка не помнила, не помнила, как они ехали в поезде и как оказались в городе Мышкине на Волге. Всё это время она болела, у неё был сильный жар, воспаление лёгких.

Весну в Мышкине она уже помнила: ледоход на Волге и жеребёночка, которого звали Гришкой и который скакал по двору детдома и брыкался. Ещё она помнила, как они собирали подснежники и ландыши. Помнила полёт ласточек и их гнёзда под крышей. А ещё она помнила, как все детдомовские дети спрашивали: «А почему город прозвали Мышкин?» и пели: «Мышкин, мышка, мышка-норушка, отзовись, откликнись из своей норушки, где твои детки кушают котлетки».

Но девочка не помнила того, что помнила мама. Она просто не могла это помнить, потому что она не знала этого: в ту первую весну в Мышкине и в первое лето все детдомовские ребята не могли согреться, они всё кутались, летом не расставались с тёплыми шапками и ёжились даже на солнцепёке.

В детдоме мама работала воспитателем. «Ты знаешь, — сказала она однажды девочке, — в нашем детдоме очень много детей. Их папы на фронте, а мамы остались в Ленинграде. Чтобы им не было обидно, не называй меня при всех мамой, а ещё лучше вообще не называй пока меня мамой, а называй так же, как все, — Екатериной Сергеевной, хорошо?» «Хорошо», — сказала девочка, но часто, очень часто потом ей казалось, что мама совсем забыла про неё, и ей хотелось плакать, глядя, как её мама ласково гладит головки других детей и как те прижимаются к её маме, а чтобы не заплакать, она шла со всеми и вместе со всеми прижималась к своей маме. А когда она видела, как мама утешает кого-нибудь, кто разбил себе нос или ободрал колено, ей тоже хотелось рассадить себе колено, и она начинала носиться по двору, толкать детей и один раз так толкнула мальчика, что тот упал и заплакал, и мама наказала её, поставив в угол. Ах как было обидно стоять в углу! Она стояла в углу совсем одна и, не стесняясь, плакала навзрыд, когда пришла мама. Она подошла и стала рядом, положив руку ей на голову: «От бабушки и дедушки уже три месяца нет писем. Наверное, они погибли...» Девочка перестала плакать и прижалась к маме. Они стояли тихо-тихо. Стояли и стояли. А потом мама подтолкнула её к двери. «Иди, побегай, — сказала она, — поиграй с ребятами».

В конце лета маме пришёл вызов из города её просили вернуться в Ленинград для работы во Дворце пионеров, — и они уехали, попрощавшись со всеми ребятами, половина из которых, как сказала мама, уже были круглыми сиротами, и этот детский дом в Мышкине, добавила мама, наверное, станет им родным домом.

Две девочки и мальчик, шестиклассники, запрягли кобылу Феню и повезли их на пристань, а за телегой бежал жеребёнок Гришка и смешно подбрасывал задние ноги, и мама плакала, и девочки тоже.

В Ленинград они приехали поздним вечером.

— Как жаль, что кончились белые ночи, — сказала мама, — ты, наверное, не помнишь, что такое белые ночи!

Маму было не узнать. Глаза её блестели, она всё делала быстро, торопливо. У Московского вокзала они сели на трамвай, и, позванивая, трамвай побежал по улицам, потом выехал на мост, и девочка увидела Неву. Нева была чёрной, и не было в ней того простора, что был на Волге, но было что-то другое какое-то новое волнение, новое чувство, которое стало понятным, когда мама тихо и нежно произнесла:

— Наша Нева.

«Конечно же, наша», — подумала девочка и несколько раз мысленно повторила: «Наша, наша». А за мостом трамвай пошёл вдоль парка, потом мимо зоопарка, как сказала мама, мимо Петропавловской крепости, как сказала мама, а на той стороне Невы Эрмитаж, как сказала мама, а рядом Адмиралтейство, как сказала мама, а за мостом Васильевский остров и Университетская набережная и наш Университет, как сказала мама.

— А вот и наша остановка, — сказала мама, и они вышли. И немножко прошли вперёд. И остановились перед большим домом.

— Боже мой! – вдруг вскрикнула мама. — В наших окнах свет! Неужели они живы? Забыв о девочке, мама бросилась в подъезд, а девочка осталась на тротуаре с чемоданом и сеткой. И она стояла и смотрела на эти окна, которые красиво светились на четвёртом этаже, и ей казалось, что сейчас откроется окно и появится бабушка и позовет её, но окно не открывалось. А вот и мама вернулась и, покачивая головой, сказала, что чуда не произошло и что в их квартире живут чужие, совсем чужие люди.

— Идём искать дворника, сказала мама, может быть, дворник всё расскажет...

Но дворником работала незнакомая женщина, она выслушала маму, потребовала паспорт, прочитала его, шевеля губами, потом кивнула.

— Знаю, слышала о таких. Жили тут. Профессор с женой. Оба в блокаду с голода умерли. Похоронили, надо думать, на Пискаревке, там всех в блокаду хоронили, новое кладбище. Только разве найдёшь где, когда могилы коллективные делали, за день знаешь сколько мёрло!

— Братские могилы, — сказала мама.

— Во-во, они самые, — кивнула дворничиха, — они самые и есть... А квартиру вашу... Ну сколько... ну два месяца назад, три али ещё больше, квартира пустовала, большая, профессорская. Эту квартиру одной тут... отдали. В блокаде не жила здесь, это уж точно, а муж её сюда привёз, когда кольцо прорвали, и поселил вместе со сродственниками. А вещи ваши перенесли на последний этаж, там тоже комната пустовала. Пошли, открою вам новые хоромы.

Дворничиха искала ключи, нашла и, кряхтя, пошла по лестнице наверх, жалуясь, что лифт всё никак пустить не могут. На последнем этаже и лампочка не горела, и дворничиха протянула маме спички:

— На, милая, посвети.

Мама сожгла три спички, пока не отворилась дверь, дворничиха пошла первой, нащупала выключатель и включила тусклый свет в коридоре.

— Комнат в квартире много, была коммунальной, но до сих пор ещё не заселили. Да заселят, народ стал возвращаться, заселят. Ваши вещички в энти две затащили, сама видела, — говорила дворничиха, провожая их в самый конец коридора. — Вот сюда и затащили солдатики.

Она отворила дверь в одну комнату и зажгла свет, потом в другую, задумчиво огляделась и покачала головой:

— Солдатики-то затащили, а кто другой повытащил, ищи теперь кто... Кровать, вижу, оставили, стол есть. Как, будешь оставаться здесь или как? – Дворничиха посмотрела на маму. Мама в растерянности оглядывала полупустые комнаты, выбитые стёкла и, наверное, не знала, что ответить.

— Что окна выбиты, не гляди, — сказала дворничиха, — пока ишо лето, не застудитесь. А сходишь в жакт, поплачешься, и, ежели стёкла найдут, уставят. Да и что ты хочешь, дочка, война ведь.

— Хорошо, — сказала мама, — мы остаёмся.
Стёкла им, конечно, не вставили – не нашлось, но фанерой дыры забили. Мама вместе с девочкой подмели и вымыли полы, навели в комнате и на кухне порядок.
— Ничего, вещи мы с тобой, доченька, ещё наживём, — сказала мама и улыбнулась. — Наживём?
— Наживём! – кивнула девочка.
— А крыша над головой у нас есть, я буду работать, так и будем жить, да?
— Да, — сказала девочка, — проживём.
— Ну вот и молодец, — сказала мама и поцеловала девочку в обе щеки. — Как давно я тебя не целовала, — сказала она. — Даже отвыкла.
— Я тоже отвыкла, — сказала девочка. — Но теперь ты ведь будешь меня целовать?
— Только тебя и буду, — сказала мама. — Мы только с тобой и остались на всём белом свете, ты и я. Правда, у нас с тобой была большая семья, весь детдом был нашей семьёй, а теперь только ты и я, я и ты, как ни верти. Не очень в лад, но смешно.
— Ага, — сказала девочка и засмеялась.
Через несколько дней мама пошла на работу во Дворец пионеров, а девочка первого сентября пошла в школу. В школе девочка познакомилась с другой девочкой, пошла провожать свою новую подругу и, проходя мимо комиссионного магазина, вдруг увидела в витрине Машу.
— Маша! — крикнула девочка. — Машенька! – бросилась к витрине. — Это моя Машенька, моя кукла, — сказала она подруге, — она осталась ждать меня с дедушкой и бабушкой. Дедушка и бабушка умерли, а Машенька, видишь, жива. Машенька, Машенька, — снова позвала она куклу, — ты меня узнаешь?.. Видишь, какие у неё глаза, она меня узнала! — сказала она своей подруге.
— Да! — обрадованно закричала та, подпрыгивая на месте. — Я сама видела, как она тебя узнала. Она глазами сделала вот так, — сказала подружка и широко раскрыла глаза. — Пошли, заберём её оттуда.
— Пошли, — обрадовалась девочка.
Они вошли в магазин, подошли к прилавку и встали на цыпочки.
— Дяденька продавец, — сказала девочка. — Там у вас Машенька живёт, она осталась ждать меня с дедушкой и бабушкой, но дедушка и бабушка умерли, а Машенька, наверное, потерялась, как подкидыш, живёт теперь у вас и ждёт меня. Можно я её заберу. Продавец — маленький тощенький старичок — наклонился к ним и вытянутыми губами почесал кончик своего носа.
— Девочка, ты имеешь в виду ту большую куклу, которая стоит у нас в витрине? — спросил он.
— Это моя Машенька, — сказала девочка.
— Дяденька, это её кукла, — сказала подружка и даже подпрыгнула, чтобы дяденька ей больше поверил.
— А в каком вы классе? — спросил продавец.
— В первом «в», — выпалила подружка. — Нашу учительницу зовут Ксения Ивановна, вы её знаете?
— Нет, я её не знаю, — сказал продавец.
— Она сделала глазами вот так, — сказала подружка и снова вытаращила глаза.
— Кто, Ксения Ивановна?! — удивился продавец.
— Да нет, — сказала подружка, — кукла Маша. Мы как подошли, она нас как увидела, как обрадовалась и глазами сделала вот так...
— Не тарась глаза, — сказал продавец, — а то они вылезут наружу и ты ослепнешь.
— Ой! — пискнула подружка и закрыла глаза.
— Н-да... — задумчиво протянул старичок и снова почесал губами кончик своего носа. — Знаешь что, — наконец сказал он, — пусть ко мне придёт твоя мама, я с ней поговорю.

— Наверное, он боится, что мальчишки на улице отнимут у тебя куклу, — сказала подружка, когда они вышли из магазина, — поэтому он хочет куклу отдать твоей маме.
— Наверное, — сказала девочка.

Когда вернулась мама, было уже совсем поздно, и, конечно же, магазин в такое время был закрыт.

— Мама, мама! — закричала девочка, выскакивая в коридор, когда услышала в прихожей мамины шаги. — Я нашла свою Машу. Дяденька продавец побоялся отдать её мне, и сказал, чтобы пришла ты. Давай завтра пойдём и заберём Машу, давай пойдём утром.
— Неужели? — обрадовалась мама. — Обязательно пойдём. Только не утром. Утром ты пойдёшь в школу, а я на работу, но я постараюсь освободиться пораньше.

В этот день девочка на уроках сидела плохо, слушала невнимательно, получила два замечания, а на переменах не бегала и во дворе не гуляла, вернувшись домой. Она села у окна и стала смотреть, когда из трамвая выйдет мама. Но вот наконец внизу мелькнул её белый беретик. Не дожидаясь, пока мама поднимется, девочка надела своё пальтишко, из которого уже давно выросла, и вприпрыжку побежала по лестнице.

— Пошли, пошли, мамочка, — говорила она, хватая маму за руку, — вдруг магазин сегодня закроют раньше, а Машенька нас уже ждёт.

— Пошли, — сказала мама, — я даже домой заходить не буду.

Старичок продавец, увидев их, кивнул — он разговаривал с покупателем, показывая ему фотоаппарат «ФЭД». Мама стала ходить по магазину, осматривая товары на прилавках, потом внимание её привлёк чайный сервиз, и она разглядывала его до тех пор, пока продавец не освободился. Он подошёл и погладил девочку по голове.

— Стало быть, она ничего не перепутала и это действительно её кукла, — сказал он.

— Её, — сказала мама. — Мой папа привёз куклу из Швеции.

— Да, из Швеции, — сказал продавец, — Хорошая кукла. Мы её оценили... — сказал продавец и назвал какую-то цифру, которую девочка не запомнила, но по тому, как ахнула мама, она поняла, что цена очень большая, но какое это имело значение, если куклу им вернут за так, потому что кукла эта их, а дяденька продавец такой хороший, такой добрый.

— В нашей практике уже бывали такие случаи, — сказал продавец. — Люди опознавали свои вещи. Как правило, это случается с теми, кто в блокаду уезжал из города. Бывает так, что вещи в магазин сдали их родственники, которых они найти не могут. Помните ведь, как было: дом разбомбят, люди и перебираются кто в Парголово, кто на Охту, кто на Лесной, мы адрес сообщим вот вам и пожалуйста, двойная радость! Я и подумал, вдруг и здесь такая же история. Вот адрес человека, который нам сдал куклу.

Мама прочитала адрес и покраснела.

— В этой квартире мы и жили, но сейчас там живут совсем другие люди. Они въехали в пустующую квартиру после блокады, мои родители не дождались этого светлого дня.

— Я и сам чудом уцелел, — сказал старичок, — студень из столярного клея, отруби — это уже деликатес. Мне ведь только пятьдесят один.

— Неужели? — ахнула мама.

— Последняя стадия дистрофии. Теперь никто не верит, что мне пятьдесят один.

— Мы уехали, когда открыли Ледовую, — сказала мама.

— А эти люди въехали после прорыва... — вздохнул продавец и неодобрительно покачал головой.

— Простите, — сказала мама и снова покраснела. — Этот сервиз чайный... голубой, что на второй полке, да, этот... он тоже сдан тем же владельцем?

— Подождите, я сейчас узнаю, — сказал продавец.

Он ушёл внутрь магазина, а когда вернулся, то уже почёсывал губами кончик своего носа.

— Вы угадали, — сказал он, — я прямо и не знаю, что делать.

— Мы пойдём туда, и я попрошу, чтобы они вернули девочке хотя бы куклу.

— Желаю успеха, — сказал продавец, — я буду рад, если всё обойдётся.

Перед знакомой дверью мама позвонила и взяла девочку за руку. Им открыла женщина в белой косынке, которая была повязана вокруг головы и завязана на затылке — так в Мышкине повязывали свои головы женщины, работая на огороде, и юбка её была подоткнута так же, и босые ноги были в галошах. Вся она была очень высокая и очень широкая, прямо великанша какая-то.

— Вам кого? — спросила она неприветливо.

— Нам бы хозяйку, — сказала мама.

— А по какому делу? — спросила женщина.

— Мы до войны жили в этой квартире, нам нужно кое о чём с ней поговорить.

— Подождите здесь, — сказала женщина. Она ушла, оставив их в прихожей, и не появлялась минут пять. Когда она вернулась, то уже была в малиновом панбархатном халате и в туфлях на каблуках, отчего стала ещё выше.

— У вас, наверное, очень высокий муж, — сказала мама.

— Как раз наоборот, — сказала женщина. — Он мне по плечо, но у нас очень дружная семья. Мне очень повезло в браке. Переодевшись, хозяйка говорила теперь совсем другим тоном, почти пела.

— Так я вас слушаю, — сказала она и улыбнулась.

— Мы, собственно, вот по какому делу, — сказала мама. — Мы были в комиссионном магазине и видели там наши вещи. Нам дали адрес...

— Что вы имеете в виду? — спросила женщина, ещё пуще улыбаясь.

— Голубой сервиз и куклу.

— Ну что вы... — засмеялась женщина. — Вы ошиблись. Просто совпадение. Мало ли одинаковых вещей на свете.

— Я вам смогу доказать, что это наши вещи, — сказала мама.

— Поверьте, дорогая, — сказала женщина, и девочка заметила, какие у неё красные накрашенные губы, — поверьте мне на слово я тоже смогу доказать, что этот сервиз был приобретён моим мужем ещё до войны, точно так же, как и кукла. Куклу он купил для девочки, девочка выросла, и куклу я сдаю в магазин, что здесь необычного?!

— Нам не нужен сервиз, — сказала мама. — Верните нам только куклу. Вот ей. Это память о моём отце.

— Это уже похоже на вымогательство, — сказала женщина и сдвинула брови, — но я на вас пока не сержусь: вы ошиблись, вам кажется, что эти вещи ваши.

— Да ничего мне не кажется! крикнула мама.

— Не надо нервничать, дорогая, — сказала женщина, всё так же улыбаясь. — Вы же знаете, что от этого портится кожа на лице, цвет кожи я имею в виду.

— Но послушайте!.. — закричала мама.

— Пошли, — сказала девочка. — Идём, мама, ну идём же!

Женщина усмехнулась:

— С таким воспитанием вы ещё хлебнёте горя, кто же так воспитывает детей? Мне все говорили, что здесь культурные люди жили, а где эта культура? Не вижу никакой культуры...

— Да, идём, дочка, — сказала мама. — Идём скорее.

Они вышли на лестничную площадку. Мама была бледной как молоко, у неё тряслись и руки, и губы, и она шмыгала носом.

— Я выкуплю её тебе, — сказала мама, когда они поднимались по лестнице. — Жаль, ничего такого у нас нет, что можно было бы продать...

Ночью, укладывая девочку в постель, она снова повторила:

— Мы выкупим её, подожди. Я что-нибудь придумаю. Пусть память о дедушке у тебя останется на всю жизнь.

С того дня прошло много дней. Дожди пошли, и похолодало. В классе детей научили писать не только буквы, но и целые предложения, читать бегло и считать без палочек.

Девочка училась хорошо, дома сама разогревала на электрической плитке обед, сама стирала. Мама принесла ей американские подарки: длинное пальто и туфли на деревянной подошве, которые громыхали по полу, но зато в них не промокали ноги. Маме она не напоминала о кукле, зная, что мама и сама об этом помнит. С куклой она виделась каждый день, прибегая к ней после уроков. Потом так случилось, что в классе она заразилась свинкой, у неё раздулись желёзки и две недели она пролежала дома, рисуя специально для Маши рисунки цветными карандашами. Она рисовала себя, и свою учительницу, и свой класс. Она хотела эти рисунки показать Маше после выздоровления. Пока что она показывала их маме, и мама, улыбаясь, говорила, что рисунки очень понравятся Маше. — Завтра, — однажды сказала мама радостным голосом, — завтра я иду в магазин. Маша вернётся к тебе.

Весь следующий день девочка убирала в комнате. Она очень хотела, чтобы Маше у них понравилось. В ожидании она пела песенки и подходила к окну, чтобы посмотреть, не идёт ли мама. И всё-таки она проглядела маму — вдруг её шаги послышались в коридоре. Девочка замерла, дверь распахнулась, и вошла мама. Она стояла на пороге и разводила руками, и девочка поняла, что мама пришла без куклы.

— Мы опоздали. — Понутившись, мама тяжело опустилась на табурет. — Мы опоздали на целую неделю, — повторила она. — Кто-то уже купил твою Машу.

Мама не смотрела на девочку. Она сидела не шелохнувшись и смотрела на крышу противоположного дома. Девочка тихо подошла к ней и провела рукой по её рано поседевшим волосам.

— Ничего, мама, — сказала девочка. — Ничего...

Кто как не Вы всегда готовы прийти на помощь и вдохновить своего малыша, а может сегодня ребенок Вас вдохновит. Что может быть приятнее творческого взаимодействия! У вас есть возможность приятно и полезно провести время. Попробуйте.

Наш долг — научить детей помнить и ценить День Победы.

Что мы можем для этого сделать?

- ✓ Если у вас есть родные бабушки и дедушки, или просто соседский дедушка, которые жили в те суровые дни, возьмите ребенка и сходите поздравить их! Это доброе дело — и ветерану приятно, и урок для маленького человечка.
- ✓ Если воевали ваши дедушки и бабушки, покажите их правнукам их фотографии, пожелтевшие со временем, расскажите их историю. Обязательно возложите цветы у могилы Неизвестного Солдата или у Вечного Огня. Объясните, что значит Вечный огонь и почему он круглый год горит.

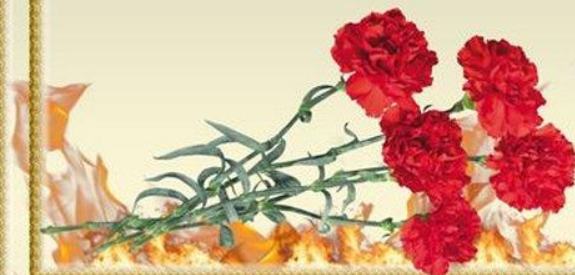




Мальчик из села Поповки

Среди сугробов и воронок
В селе, разрушенном дотла,
Стоит, зажмурившись ребёнок –
Последний гражданин села.
Испуганный котёнок белый,
Обломок печки и трубы –
И это всё, что уцелело
От прежней жизни и избы.
Стоит белоголовый Петя
И плачет, как старик без слёз.

Три года прожил он на свете,
А что узнал и перенёс.
При нём избу его спалили,
Угнали маму со двора,
И в наспех вырытой могиле
Лежит убитая сестра.
Не выпускай, боец, винтовки,
Пока не отомстишь врагу
За кровь, пролитую в Поповке,
И за ребёнка на снегу.



Вопросы для детей подготовительной группы

1. Назовите рода войск нашей армии.
2. Какую боевую технику вы знаете?
3. Какое значение имеет боевая техника в службе солдат?
4. Назовите героев-защитников нашего Отечества.
5. Какие подвиги они совершили?
6. Какими орденами и медалями награждены герои ВОВ?
7. Какие памятники в нашем городе вы знаете?
8. Назовите имя лётчика, трижды Героя Советского Союза, сбившего 59 вражеских самолётов.
9. Назовите имя героя-лётчика, совершившего первый воздушный таран.
10. Назовите имя рядового, закрывшего своим телом амбразуру вражеского дзота.
11. Знаете ли вы город герой, легендарный город моряков?
12. Какие ещё города-герои вы знаете?
13. Вспомните художественные произведения о войне, о подвигах солдат.



Загадки о войне

Петушок без глаз, а метко клюет.
(Ружье)

Летит ворон, весь окован,
Кого клюнет, тому смерть.
(Пуля)

Летит-воет,
Сядет – землю роет
(Снаряд)

Под водой – железный кит,
Днем и ночью кит не спит.
(Подводная лодка)

Стоят три старушки:
Вздохнут они да охнут,
Вблизи все люди глохнут.
(Пушки)

Летит - дается,
Упадет - рассыпается.
(Снаряд)

Дальноторного мне дали —
Он ко мне приблизил дали.
(Бинокль)

Стоит черепаха - стальная рубаха,
Враг в овраг - да еще где враг.
(Танк)

Два брата, ростом по колено,
Везде с нами гуляют
и нас защищают.
(Сапоги)

Хоть зовут меня ручная,
Но характер колкий.
Будет помнить навсегда,
Враг мои осколки.
(Граната)

Огнем дышит, полымем пышет.
(Ружье)

Гусеницы две ползут,
Башню с пушкой везут.
(Танк)

Из ограды ствол торчит,
Беспощадно он строчит.
Кто догадлив, тот поймет
То, что это ...
(Пулемет)



- ✓ Сделайте своими руками открытку или поделку, и тоже подарите ее участнику войны. Делая подарок своими руками, ребенок еще больше проникнется атмосферой праздника.
- ✓ Читайте детям рассказы и повести о войне. Даже если ребенок уже умеет читать, прочитайте о войне ему сами. Делайте ударения на особо важных моментах. Иногда отрывайтесь от чтения, чтобы спросить о том, что он чувствует, как видит и понимает читаемое событие, или что, по мнению малыша, переживают в этот момент герои повествования.



ТИМОФЕЙ БЕЛОЗЁРОВ

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Майский праздник —
День Победы
Отмечает вся страна.
Надевают наши деды
Боевые ордена.

Их с утра зовёт дорога
На торжественный парад,
И задумчиво с порога
Вслед им
Бабушки глядят.





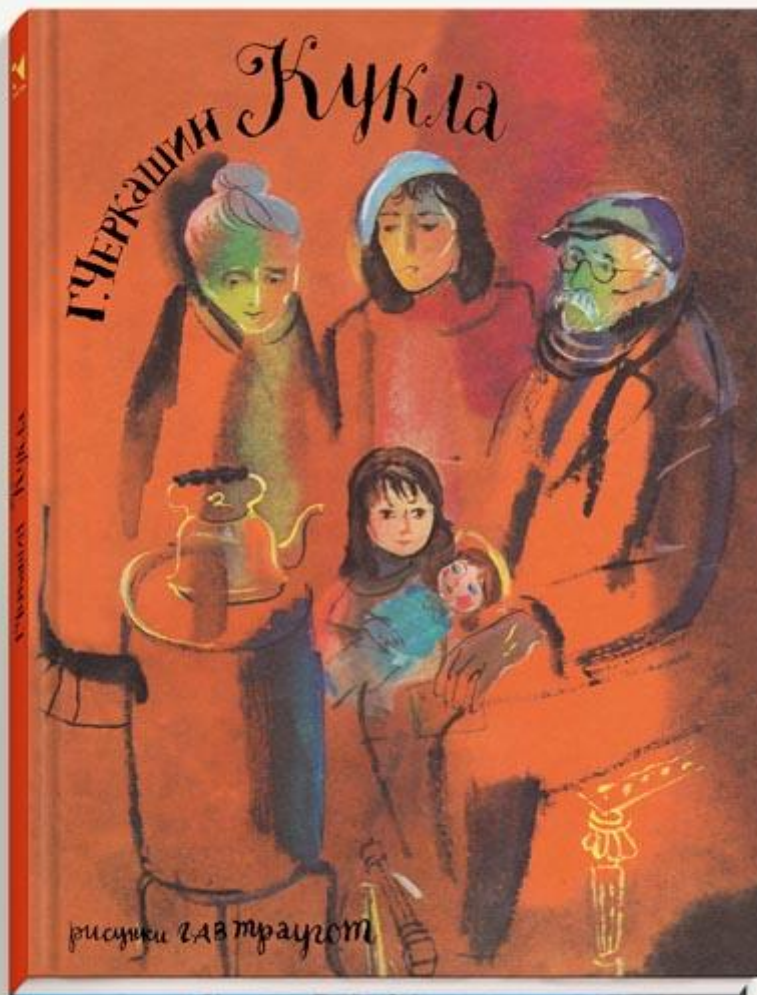
СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

Спасибо деду за победу,
За чистое небо у нас над головой
Мы скажем спасибо, солдат наш родной,
За то, что без страха за мир воевал,
За то что ты в подвигах кровь проливал.
Так пусть же улыбка играет в глазах
От смысла, что кроется в этих словах:
Нет радости большей на всем белом свете,
Мы Вам благодарны за Вашу Победу!

Кто как не Вы всегда готовы прийти на помощь и вдохновить своего малыша, а может сегодня ребенок Вас вдохновит. Что может быть приятнее творческого взаимодействия! У вас есть возможность приятно и полезно провести время. Попробуйте.

«Конечно же, наша», — подумала девочка и несколько раз мысленно повторила: «Наша, наша». А за мостом трамвай пошёл вдоль парка, потом мимо зоопарка, ...

Геннадий Черкашин: “Кукла”. Это история о маленькой девочке, которая была эвакуирована из блокадного Ленинграда, и о кукле Маше, оставшейся ждать хозяйку в осажденном городе. Это история о возвращении домой, о людях – хороших и не очень, о надежде, мужестве и великодушии.



Я, ребята, на войне
В бой ходил, горел в огне.
Мёрз в окопах под Москвой,
Но, как видите, - живой.

Не имел, ребята, права
Я замёрзнуть на снегу,
Утонуть на переправах,
Дом родной отдать врагу.

Должен был прийти я к маме,
Хлеб растить, косить траву.
В День Победы вместе с вами
Видеть неба синеву.

Помнить всех, кто в горький час
Сам погиб, а землю спас...
Я веду сегодня речь
Вот о чём, ребята:

**Надо Родину беречь
По-солдатски свято!**





Была война...

Была война.
И гибли люди.
И шёл за Родину солдат.
Он воевал.
И был он храбрым.
И бил фашистов всех подряд.
И так дошёл он до Берлина.
Четыре года воевал.
Чтоб я о бабушкином папе
Всем в День Победы
Рассказал!

Я в солдатики играю

Я в солдатики играю.
У меня есть пистолет.
Есть и сабля, есть и танки.
Я большой и мне 5 лет!
Я в солдатики играю.
Это-детская игра.
Но я это знаю твёрдо-
Создан Мир наш для Добра!
Чтоб войну не знали дети.
Чтоб был мирным небосвод.
И остался чтоб игрушкой
Навсегда пехотный взвод!!!

Татьяна Шапиро



Чтобы пробудит

ь в ребенке интерес к теме войны, покажите ему существующие вокруг него свидетельства прошлого. Даже если среди ваших родственников и знакомых нет ветеранов, которые, конечно, являются, лучшими рассказчиками, вы можете показать ребенку памятные мемориалы, отвести его к Вечному огню и рассказать, что он всегда горит, напоминая людям о тех, кто погиб на войне.

Прежде чем говорить непосредственно о войне, напомните или расскажите ребенку о том, что в мире есть много стран, их населяют разные люди, которые говорят на разных языках. Будет проще, если вы уже ездили вместе путешествовать, и ребенок имеет

представление о существовании разных наций. Не вдаваясь в подробности, особенно если вы говорите с совсем маленькими детьми, объясните, что у каждой страны есть правительство, которое в меру своих представлений о добре и зле управляет

страной и её народом. Дети хорошо воспринимают информацию, приведенную на

конкретных примерах и историях. Поэтому не стоит сыпать изобилием абстрактных слов, а привести пример из жизни пионеров-героев (для начала современным детям надо объяснить кто такие пионеры). Если в живых есть бабушки и дедушки, видевшие войну своими глазами, можно совместить приятное полезным – навестить их и выслушать их воспоминания о военных днях. Таким образом, Вы не только расширите кругозор своего ребёнка, но и дадите возможность ему гордиться и уважать своих бабушек и дедушек.

В разговоре с маленькими детьми не стоит, конечно, подробно говорить о ужасах войны, о концлагерях. Ваша задача – не напугать ребенка, дав ему пищу для неврозов и ночных кошмаров, а просветить. Говоря о блокаде Ленинграда, не надо вдаваться в подробности,

достаточно будет сказать, что фашисты блокировали подъезды к городу, чтобы туда нельзя было доставить еду, и жители города вынуждены были голодать.

Первое, что Вам следует объяснить ребенку — это то, что специального места для проведения военных действий нет. Полем боя может стать любое место на земле, будь то ненаселенное место или населенный пункт. Фронт — это совокупность всех полей боя.

Фронт сдвигается в ту или иную сторону в зависимости от того, чья армия наступает, а чья, соответственно, отступает. Линией фронта называют линию на карте, которая разделяет территории, контролируемые армиями. Но в реальности никаких линий, прочерченных на земле, либо обозначенных столбиками нет.

Тыл — это тоже не специальное место, где трусы прячутся среди заводских труб, а всего лишь территории, расположенные далеко от линии фронта.

Ребенок уверен, что сражаются на войне только Солдаты и

Партизаны. Солдаты — люди, обученные в Армии, чтобы защищать страну (либо обученные во Вражеской Армии нападать на чужие страны).

Партизаны — люди, которых не взяли в армию

по какой-то причине, но которые тоже хотят защищать страну. Солдаты сражаются с врагом лицом к лицу, партизаны нападают из леса, прячась за кустами и деревьями. Всё остальное население страны в военных действиях не участвует. Расскажите ребенку,

что солдаты, уходящие на фронт — это и есть самые обычные граждане страны, которые отправились защищать свои семьи.

Что партизаны — это люди, которые, вместо того, чтобы бежать прочь, когда линия фронта приблизилась к их жилищам, спрятались в окрестных лесах и вносили свой вклад в борьбу с врагом.

Что по всей стране — хоть в тылу, хоть в прифронтовых областях — люди работали изо всех сил, чтобы обеспечить армию необходимым оружием, снаряжением, припасами. Работали не только взрослые и старики, но даже дети постарше. Объясните, что вся страна, от мала до велика,

в меру своих сил и возможностей, приняла участие в этой войне.

Именно поэтому и победа является заслугой не только армии, но всей страны.

По мнению ребенка, враги — это единый неделимый монолит.

Раз война велась с Германией, значит все жители страны — враги.

И их потомки — современные немцы — тоже враги, только наказанные и присмирившие. Ребенку невдомек, что Германия как раз и была первой страной, захваченной и порабощенной нацистами, что как раз именно Германия больше всего пострадала от нацистских зверств.

Вам придется четко разграничить Германию как страну и нацистов как приверженцев безумной и страшной идеи. Объясните ребенку, что даже сами жители Германии пытались, как могли, сопротивляться нацистам во главе с их вождем Гитлером, что много хороших людей погибло, пытались остановить его и не дать развязать страшную войну со всем остальным миром. Что многие солдаты шли на фронт не потому, что были злобными и плохими, а потому, что их заставили, угрожая убить их семьи.

Ребенок должен понять: Германия — обычная страна, немцы — обычные люди. А вот нацисты — плохие, они и есть настоящие враги. И именно с ними воевал весь мир, даже сами немцы.

Именно поэтому говорится не о победе над «Германией» а о победе над «Фашистской Германией», это два совершенно разных понятия.

Ребенок уверен, что какие-то особые причины для того, чтобы начать войну, не нужны. Враги нападают потому, что они враги.

Набрали достаточно оружия и солдат — и напали. Это естественное поведение для врага, по-другому враг не может. Цель любого врага — завоевать другие страны. Ради чего ведется это завоевание, ребенок не задумывается.

Вам придется, прежде всего, объяснить ребенку, что любая война ведется не просто так, а ради какой-то цели.

Одни войны ведутся, чтобы присвоить богатства соседей.

Другие — чтобы присоединить к своей стране часть соседской территории.

Иногда войны начинаются потому, что поссорились правители государств, или потому, что правительство одного государства считает, что правительство другого государства делает что-то отвратительное и недопустимое.

И только эта война была особенная, потому что нацистов возглавлял сумасшедший правитель, который хотел вовсе не богатств,

земель и власти. Он собирался убить всех людей, которые выглядят не так, как он считал правильным. Людей убивали за цвет глаз и волос, за форму носа. За имя. За национальность. Именно из-за того, что нацисты

убивали людей тех национальностей, которые считали недостойными жить, они и получили свое название. А в результате

опасность угрожала всему миру. В каждой стране были люди, которых нацисты захотели бы убить. Поэтому победа в этой войне так важна для всего мира и для нашей страны в частности.

И, наконец, последний — по порядку обсуждения, но не по значимости — вопрос, который следует разъяснить ребенку.

Почему война носит название Великая Отечественная.

Хотя ответ очевиден для взрослого, ребенку нужно объяснить происхождение каждого слова. Постарайтесь необъяснить происхождение названия сами, а, разъяснив ребенку значение слова «отечество», предложить ему подумать, почему война называется именно так. Это очень хороший способ закрепить результаты беседы и убедиться, что ребенок понял Ваш рассказ правильно.

В нашем городе есть музей, где есть зал, посвященный военной тематике, Вы вместе с ребёнком можете его посетить. Окунуться в историю тех времён, взглянуть на вещи, которые пережили военные действия, прослушать интересную лекцию экскурсовода.

Ну и конечно обязательно посетите вместе с ребёнком торжественный парад, посвящённый 9 мая и Дню Победы.

Посетите мемориалы и памятники павшим солдатам в нашем городе, возложите цветы вместе с ребёнком на их могилы. Не забудьте поздравить бабушек и дедушек праздничными открытками, которые ребёнок может изготовить самостоятельно или с Вашей помощью.

Ну а вечерний салют в честь победителей заключит Ваш рассказ о войне и военном времени.

Пройдут годы. Ваш повзрослевший ребёнок посадит на колени своих детей и расскажет им о войне. История будет продолжать жить в наших детях.

Фильмы о Великой Отечественной Войне, познавательные занятия в ДОУ, встречи с ветеранами, утренники и выступления для ветеранов — всё это заставляет ребенка задуматься: что же это была за война, что её окончание празднуется вот уже почти семь десятилетий?

Самый надежный источник, из которого ребенок может почерпнуть знания об этом таинственном событии — семья.

И вот перед Вами неожиданно встает важная и сложная задача:

как объяснить юному человечку, что такое Великая Отечественная война, и чем она отличается от остальных войн.

На первый взгляд задача эта кажется простой только, на самом же деле, мировосприятие и мироощущение ребенка очень сильно отличается от мировосприятия взрослого.

Поэтому многие вещи, ребенку необходимо объяснять отдельно, чтобы он смог осознать суть и смысл Вашего рассказа.

О войне, естественно, нельзя рассказать за один раз, и вы будете периодически возвращаться к этой теме, отвечая на детские вопросы, рассказывая, по мере взросления ребенка, все больше и больше.

Чтобы пробудить в ребенке интерес к теме войны, покажите ему существующие вокруг него свидетельства прошлого. Даже если среди ваших родственников и знакомых нет ветеранов, которые, конечно, являются, лучшими рассказчиками, вы можете показать ребенку памятные мемориалы, отвести его к Вечному огню и рассказать, что он всегда горит, напоминая людям о тех, кто погиб на войне.

Прежде чем говорить непосредственно о войне, напомните или расскажите ребенку о том, что в мире есть много стран, их населяют разные люди, которые говорят на разных языках. Будет проще, если вы уже ездили вместе путешествовать, и ребенок имеет

представление о существовании разных наций. Не вдаваясь в подробности, особенно если вы говорите с совсем маленькими детьми, объясните, что у каждой страны есть правительство, которое в меру своих представлений о добре и зле управляет

страной и её народом. Дети хорошо воспринимают информацию, приведенную на

конкретных примерах и историях. Поэтому не стоит сыпать изобилием абстрактных слов, а привести пример из жизни пионеров-героев (для начала современным детям надо объяснить кто такие пионеры). Если в живых есть бабушки и дедушки, видевшие войну своими глазами, можно совместить приятное с полезным – навестить их и выслушать их воспоминания о военных днях. Таким образом, вы не только расширите кругозор своего ребёнка, но и дадите возможность ему гордиться и уважать своих бабушек и дедушек.

В разговоре с маленькими детьми не стоит, конечно, подробно говорить о ужасах войны, о концлагерях. Ваша задача – не напугать ребенка, дав ему пищу для невзрослых и ночных кошмаров, а просветить. Говоря о блокаде Ленинграда, не надо вдаваться в подробности,

достаточно будет сказать, что фашисты блокировали подходы к городу, чтобы туда нельзя было доставить еду, и жители города вынуждены были голодать.

Первое, что Вам следует объяснить ребенку — это то, что специального места для проведения военных действий нет. Полем боя может стать любое место на земле, будь то ненаселенное место или населенный пункт. Фронт — это совокупность всех полей боя.

Фронт сдвигается в ту или иную сторону в зависимости от того, чья армия наступает, а чья, соответственно, отступает. Линией фронта называют линию на карте, которая разделяет территории, контролируемые армиями. Но в реальности никаких линий, прочерченных на земле, либо обозначенных столбиками нет.

Тыл — это тоже не специальное место, где трусы прячутся среди заводских труб, а всего лишь территории, расположенные далеко от линии фронта.

Ребенок уверен, что сражаются на войне только Солдаты и

Партизаны. Солдаты — люди, обученные в Армии, чтобы защищать страну (либо обученные во Вражеской Армии нападать на чужие страны).

Партизаны — люди, которых не взяли в армию

по какой-то причине, но которые тоже хотят защищать страну. Солдаты сражаются с врагом лицом к лицу, партизаны нападают из леса, прячась за кустами и деревьями. Всё остальное население страны в военных действиях не участвует. Расскажите ребенку,

что солдаты, уходящие на фронт — это и есть самые обычные граждане страны, которые отправились защищать свои семьи.

Что партизаны — это люди, которые, вместо того, чтобы бежать

прочь, когда линия фронта приблизилась к их жилищам, спрятались в окрестных лесах и вносили свой вклад в борьбу с врагом.

Что по всей стране — хоть в тылу, хоть в прифронтовых областях — люди работали изо всех сил, чтобы обеспечить армию необходимым оружием, снаряжением, припасами. Работали не только взрослые и старики, но даже дети постарше. Объясните, что вся страна, от мала до велика,

в меру своих сил и возможностей, приняла участие в этой войне.

Именно поэтому и победа является заслугой не только армии, но всей страны.

По мнению ребенка, враги — это единый неделимый монолит.

Раз война велась с Германией, значит все жители страны — враги.

И их потомки — современные немцы — тоже враги, только наказанные и присмирившие. Ребенку невдомек, что Германия как раз и была первой страной, захваченной и порабощенной нацистами, что как раз именно Германия больше всего пострадала от нацистских зверств.

Вам придется четко разграничить Германию как страну и нацистов как приверженцев безумной и страшной идеи. Объясните ребенку, что даже сами жители Германии пытались, как могли, сопротивляться нацистам во главе с их вождем Гитлером, что много хороших людей погибло, пытались остановить его и не дать развязать страшную войну со всем остальным миром. Что многие солдаты шли на фронт не потому, что были злобными и плохими, а потому, что их заставили, угрожая убить их семьи.

Ребенок должен понять: Германия — обычная страна, немцы — обычные люди. А вот нацисты — плохие, они и есть настоящие враги. И именно с ними воевал весь мир, даже сами немцы.

Именно поэтому говорится не о победе над «Германией» а о победе над «Фашистской Германией», это два совершенно разных понятия.

Ребенок уверен, что какие-то особые причины для того, чтобы начать войну, не нужны. Враги нападают потому, что они враги.

Набрали достаточно оружия и солдат — и напали. Это естественное

поведение для врага, по-другому враг не может. Цель любого врага — завоевать другие страны. Ради чего ведется это завоевание, ребенок не задумывается.

Вам придется, прежде всего, объяснить ребенку, что любая война ведется не просто так, а ради какой-то цели.

Одни войны ведутся, чтобы присвоить богатства соседей.

Другие — чтобы присоединить к своей стране часть соседской территории.

Иногда войны начинаются потому, что поссорились правители государств, или потому, что правительство одного государства считает, что правительство другого государства делает что-то отвратительное и недопустимое.

И только эта война была особенная, потому что нацистов возглавлял сумасшедший правитель, который хотел вовсе не богатств,

земель и власти. Он собирался убить всех людей, которые выглядят не так, как он считал правильным. Людей убивали за цвет глаз и волос, за форму носа. За имя. За национальность. Именно из-за того, что нацисты убивали людей тех национальностей, которые считали недостойными жить, они и получили свое название. А в результате

опасность угрожала всему миру. В каждой стране были люди, которых нацисты захотели бы убить. Поэтому победа в этой войне так важна для всего мира и для нашей страны в частности.

И, наконец, последний — по порядку обсуждения, но не по значимости — вопрос, который следует разъяснить ребенку.

Почему война носит название Великая Отечественная.

Хотя ответ очевиден для взрослого, ребенку нужно объяснить происхождение каждого слова. Постарайтесь необъяснять происхождение названия сами, а, разъяснив ребенку значение слова «отечество», предложить ему подумать, почему война называется именно так. Это очень хороший способ закрепить результаты беседы и убедиться, что ребенок понял Ваш рассказ правильно.

В нашем городе есть музей, где есть зал, посвященный военной тематике, Вы вместе с ребёнком можете его посетить. Окунуться в историю тех времён, взглянуть на вещи, которые пережили военные действия, прослушать интересную лекцию экскурсовода.

Ну и конечно обязательно посетите вместе с ребёнком торжественный парад, посвящённый 9 мая и Дню Победы.

Посетите мемориалы и памятники павшим солдатам в нашем городе, возложите цветы вместе с ребёнком на их могилы. Не забудьте поздравить бабушек и дедушек праздничными открытками, которые ребёнок может изготовить самодельно или с Вашей помощью.

Ну а вечерний салют в честь победителей заключит Ваш рассказ о войне и военном времени.

Пройдут годы. Ваш повзрослевший ребёнок посадит на колени своих детей и расскажет им о войне. История будет продолжать жить в наших детях.

*Советы родителям
«Как рассказать ребенку о войне»*

1. Говорите об этом с ребенком!
2. Просмотр тематических передач по телевизору вместе с детьми. Только здесь следует оговорка — не все подряд. Идеальными для просмотра станут старые военные фильмы, в которых раскрыт смысл, которые несут в себе доброту, свет, веру в Победу. Это «В бой идут одни старики», «Максим Перепелица», «Офицеры», «А зори здесь тихие», «Журавли». Параллельно с ними посмотрите всей семьей военный парад, концерты военных песен.
3. Общение с ветеранами. Зачастую пожилые люди легче находят контакт с детьми, нежели родители. И они обязательно подберут нужные слова, рассказывая ребенку о пережитом.
4. Расскажите о ваших воювавших предках.
5. Делайте упор на юный возраст солдат, ушедших на войну. Постоянно упоминайте в рассказах о том, что те, кого сейчас называют героями, в то время были обычными ребятами, такого же возраста, как и ваши дети, с такими же интересами.
6. Договоритесь с воспитателями детского сада о том, что 9 мая они будут проводить с детьми утренники на тему Войны. Проведение таких мероприятий оставляет в душе ребенка глубокий след, заставляет прочувствовать и прожить кусочек той, военной жизни самому.
7. Посещение памятных мест, поздравление ветеранов.



<http://358.tvoyasadik.ru/>

MAAM.RU